

известия: разболевшийся князь великий Дмитрий созывает «свои руския князи и бояре» и «раздели детем своим города»; он призывает сына своего Василия и дает ему княжение «на всей Московьской земли» раздает уделы и другим своим сыновьям. В отличие от рассмотренных выше вариантов сокращенных текстов «Слова о житии» здесь названы города Руза и Вышгород, переданные великим князем сыну Юрию (это соответствует и Духовной грамоте Дмитрия Ивановича). «Утвердив златопечатныя грамоты» и попросившись со всеми, князь умирает. Сообщаются день и час его смерти, число лет княжения и совместной жизни с княгиней; затем указывается, где князь был похоронен — в церкви архангела Михаила и что на погребении его был «гречин Феогност, митрополит трапизонской».

Подобный сокращенный текст «Слова о житии», за исключением нескольких разночтений, содержится в Архангелогородской летописи, что объясняется использованием составителем этой летописи в числе своих источников, как предполагается, свода, лежащего также в основе Сокращенных Погодинской и Мазуринской летописей.²⁹ Главное отличие его от Погодинской и Мазуринской летописей состоит в упоминании в нем двух городов на Белоозере — Каргополе и Карголоме, данных Дмитрием сыну Андрею; зато Руза, отданная Юрию, в нем не названа.

Находящийся в Хронографе 1512 г. текст «Слова о житии» также близок тексту Сокращенной Погодинской и Сокращенной Мазуринской летописей,³⁰ хотя он несколько сокращен и перефразирован; в то же время в нем имеются дополнения. Так, в тексте отсутствует фраза о том, что великий князь созывает князей и бояр и раздает «детем своим города». Самые города названы, названы и Руза и Вышгород, однако то, что эти города давались с «волостями и с пошлинами», не сказано. Опущена и запись о том, что князь перед смертью прощался с князьями и своими близкими. В текст введены следующие дополнения — к сообщению о рождении князя Константина добавлено: «... и тому повеле дати Ръжеву, толко буде жив», а о городе Димитрове, данном Петру, сказано: «...его же създа князь велики Юрьи Владимеровичь на рече на Яхроме во имя сына своего Всеволода, ему же имя во святом крещении Димитрие в лето 6662».³¹

«Слово о житии» содержится также в Никоновской летописи и Степенной книге.

В Никоновской летописи «Слово о житии» значительно сокращено и носит заглавие: «Преставление великаго князя Дмитрея Ивановичя Московьскаго».³² В тексте отсутствует плач княгини и похвала с философскими размышлениями автора, опущена историческая часть — описания битв на Воже и Куликовом поле. Рассказ содержит лишь житийную характеристику князя, приводятся также последние наставления князя сыновьям, боярам, княгине. Составитель «Слова о житии» Никоновской

²⁹ См.: Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной. М.—Л., 1950, стр. 3; Я. С. Лурье. Новые памятники русского летописания конца XV в., стр. 119.

³⁰ Откуда попали эти известия в Хронограф 1512 г., пока не выяснено. Еще М. Д. Приселков предполагал, что русские известия Пахомиевой редакции Хронографа в пределах 1425—1441 гг. могли быть заменены в редакции Хронографа 1512 г. известиями более позднего летописного свода, чем Полихрон Фотия. (М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 148—149). Возможно, это относится и к известиям конца XIV в.

³¹ ПСРЛ, т. XXII, ч. I, СПб., 1911, стр. 416. — В некоторых чтениях текст «Слова о житии» Хронографа 1512 г. сходен с записью под 1389 г. пространной редакции Новгородской Погодинской летописи.

³² ПСРЛ, т. 11, М., 1965, стр. 108.